

Newswire association LLC Publ., 2008. Available at: <http://www.highbeam.com/doc/1G1-183727409.html>.

12. Rhodes Washington E. Keeping voting rights protection / E. Rhodes Washington. *ProQuest document*, Philadelphia, Tribun Publ., 2009. Available at: [http://search.proquest.com/pqcentral/indexinglinkhandler/sng/editor/Rhodes,+E+Washington/\\$N?accountid=149960](http://search.proquest.com/pqcentral/indexinglinkhandler/sng/editor/Rhodes,+E+Washington/$N?accountid=149960).

13. Samad Asadullah A. Between the Lines: Renewing the Voting Rights Act : It's A Matter of Taking Away Federal Protection – Not The Vote Itself. *Blackbuying. Com*, Los Angeles, California, 11 Aug 2005. Available at: <http://www.izania.com/forums/archive/index.php/t-443.html>.

14. Statement from DNC Chairman Terry McAuliffe And Voting Rights Institute Chair Maynard Jackson on the Dodd Conyers Equal Protection of Voting Rights Act. *ProQuest document*, 2001. Available at: <http://search.proquest.com/pqcentral/pubidlinkhandler/sng/pub/PR+Newswire/ExactMatch/31379/DocView/443915756/fulltext/32D32591E37A46C2PQ/12?accountid=149960>.

15. Tucker Cynthia Our opinion: Voting Rights Act protection not outdated. *The Atlanta Journal*, Atlanta, CMG Corporate Services Publ, 25 June 2006, pp. 6.

16. Voting Rights Act of 1965. *Wikipedia, the free encyclopedia*. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Voting_Rights_Act.

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ: РАЗВИТИЕ, ЦЕЛОСТНОСТЬ, ГАРМОНИЯ

Шилова Галина Федоровна, доктор исторических наук, профессор

Академия социального управления
129344, Российская Федерация, г. Москва, ул. Енисейская, 3
E-mail: sffsrf@rambler.ru

В статье исследуются вопросы о роли и месте Российских Вооружённых сил в социальной системе страны, о стратегическом руководстве ими и об их стимулирующем воздействии на социально-экономическое развитие страны в целом. Показано, что важнейшей составляющей геополитической и социальной системы «Россия» всегда являлись её Вооружённые силы. Они формировались как социальная общность и как большая технико-экономическая подсистема. Сделан вывод о том, что стратегия и тактика процесса развития военно-промышленного комплекса, соответственно с требованиями времени, создают устойчивую систему сдерживания военного потенциала стран-соперников. Обеспечение обороноспособности России, перенос упора на поддержку науки и наукоёмких производств и технологий в динамике и в увязке с этапами решения экологических и социальных задач стимулируют развитие отечественной экономики и социально-образовательной сферы. Оборонно-промышленный комплекс как важный сегмент обеспечивает социально-экономическую оптимизацию всей системы жизнедеятельности российского общества.

Ключевые слова: военная и экономическая безопасность, динамичное социально-экономическое развитие страны, модель, национальный характер, патриотизм, служение Отечеству, саморазвитие, стабильность

SOCIAL SYSTEM AND ARMED FORCES OF RUSSIA: DEVELOPMENT, INTEGRITY, HARMONY

Shilova Galina F., D.Sc. (History), Professor

Academy of social management
3 Eniseyskaya st., Moscow, 129344, Russian Federation
E-mail: sffsrf@rambler.ru

This article takes a look at the questions on the role and place of Russia's armed forces in the social system of the country, on the strategic direction and on their catalytic effects on the socio-economic development of the country as a whole. It is shown that the most important component of geopolitical and social system «Russia» has always been its armed forces, which were formed as a

social community and a big techno-economic subsystem. It was concluded that the strategy and tactics of the development of the military-industrial complex respectively with the times create a sustainable system of deterrence capabilities of competitors. Russia's defense capability, providing shifting emphasis on support for science and technology-based industries and technologies in dynamics and in conjunction with the stages of solving environmental and social challenges stimulate the development of domestic economy and socio-educational sphere. The military-industrial complex as an important segment provides socio-economic optimization of the entire system of Russian society.

Key words: military and economic security, dynamic socio-economic development of the country, model, national character, patriotism, service to the Fatherland, self development, stability

Важнейшей составляющей геополитической и социальной системы «Россия» всегда являлись её Вооружённые силы. Они формировались как социальная общность и как большая технико-экономическая подсистема. Неслучайно в российском обществе армия воспринималась как «своя», а основные оборонительные войны 1812 и 1941–1945 гг. превратились в отечественные.

Отечественная история свидетельствует, что стратегия развития Российских Вооружённых сил России осознана и принята всем социумом. Неотъемлемой частью осуществляемого социально-экономического курса является ясная, чётко артикулированная военно-промышленная политика, направленная, в сущности, на обеспечение конкурентоспособности страны в мире, использование инновационных факторов развития, достижения высоких стандартов уровня жизни населения.

Целенаправленная государственная политика в военной сфере влияет не только на формирование национальной системы безопасности, адекватной современной инновационной экономики и научно-технического потенциала, но и всей системы науки, образования и воспитания, социального обеспечения, занятости населения и других.

Исторический опыт России в этом направлении находится в центре внимания отечественных учёных [7, 13, 15, 17].

Мощным фактором развития тревожной ситуации в мировом сообществе явился распад СССР и блока его союзников. Однополярность мира, ликвидация мощнейшего военно-оборонного потенциала СССР привели мир, как странно это не звучало бы, в пучину цивилизационного кризиса.

С начала 1990-х гг. в России возобладало мнение о том, что в современных условиях отпала необходимость в высоком военно-стратегическом потенциале, а имеющееся военно-промышленное производство нужно конвертировать в гражданское. Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) был, по существу, лишён государственной поддержки [15]. В результате не только произошёл обвал производства, утрата важных технологий, снижение конкурентоспособности высокотехнологичного производства, но и резкое обнищание народа, обострение социальных проблем в целом ряде городов и регионов страны.

Российская армия и военно-промышленный комплекс представляют собой сверхсложную систему, развитие которой имеет большие социальные последствия. На наш взгляд, циклы отечественной и мировой истории подтверждают это убедительно.

Выстраивая модель финансирования военного бюджета как важного вопроса государственной политики, российские учёные усматривают прямую зависимость экономического роста страны от военных расходов (высоких или низких) (табл. 1) [14, с. 290].

Таблица 1

Страны	Периоды экономического роста при высоких военных расходах	Периоды экономического роста при низких военных расходах
США	Первая мировая война Вторая мировая война Период холодной войны (1945–1970 гг.)	1990 гг. (после окончания холодной войны)
Германия	1930-е гг.	После Второй мировой войны
Япония	1930-е гг.	После Второй мировой войны
СССР	1930–1945 гг. Период холодной войны (1945–1970-е гг.)	

Интересна позиция известных учёных С.А. Капицы, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого о роли военно-промышленного комплекса в истории и жизни страны. Построение математических моделей исторических явлений привело их к мысли о том, что военные расходы могут помогать решению сугубо экономических и социальных проблем (повышение занятости, активизация потребительского спроса, усиление научно-технического прогресса и т.д.). Они способствуют экономическому росту (увеличение ВВП), стимулированию развития гражданских отраслей промышленности. Когда военный компонент политики перестаёт быть значимым, то это в значительной (а порой и в решающей) мере подрывает состояние государства и его независимости [8, с. 109–110].

На протяжении столетий Россия предлагала и отстаивала свой тип жизнеустройства. Системная триада «духовность – коллективизм – справедливость» дополнялась пониманием необходимости служения Отечеству и опиралась на набор высоких технологий в военном деле. От Петра I формировалось понимание того, что значимость и эффективность оборонно-военного комплекса намного важнее их стоимости. Интересную точку зрения обосновывает Г.Г. Малинецкий. «Но ведь в отсутствии войны оружие – выброшенные деньги, средства, отнятые у секторов экономики, способных производить что-то полезное», – говорит обывательский здравый смысл. И тут он ошибается. «Экономика – сложная, нелинейная, самоорганизующаяся система. И в определенных фазах её развития затраты на оборону более чем разумны в чисто экономическом смысле» [12, с. 161]. Социальная система в России сложилась так, что увеличение оборонного заказа (не на проценты, а в разы) при умелом, стратегически выверенном руководстве, имея стимулирующее воздействие на всю отечественную экономику. Решающую роль в этом играла постановка целей и задач для системы в целом.

Возможности оборонных предприятий становились «локомотивом» не только экономического развития в целом, но и формирования социальной сферы. Продвижение в гражданское производство двойных технологий, развитие вокруг многих оборонных предприятий так называемых закрытых административных территорий, где комплексно и системно решались и многие научно-технические социальные и духовно-интеллектуальные проблемы.

Главное отличие русской, российской армии от западных заключалось в том, что она не знала традиций наёмничества, показала высокую эффективность в оборонительных, отечественных войнах. Из века в век культивировался, шлифовался её основной стержень «служение Отечеству!», а в советский период – «защита Отечества как священный долг каждого гражданина!». Именно в России возникла единственная в своем роде многонациональная неклассовая и несловная армия, не проникнутая милитаризмом и кастовым сознанием.

«Наемная сила – не сила! Только земля сила. Плати землей твоим бедным людям, князь Иоанн, и ты будешь непобедим!

... Вставайте, собирайтесь конно, людно, оружно! Сами защищайте прежде всего вашу землю. Земля – общий источник вашей жизни» [4, с. 42–44].

Формирование национальных вооруженных сил уходит своими корнями в древнейший новгородско-киевский период нашей истории.

Следует выделить позицию известных историков А. Степанова и А. Уткина, которые, анализируя уникальные и специфические качества древнерусского потенциала, сделали вывод о том, что с самого начала обретения национально-государственной самоидентификации российское государство формировалось как военно-государственное общество [4, с. 69–94].

В XVII в. в России система управления приобрела чёткие очертания, когда произошло прикрепление всех сословий к государственной службе, в том числе военной.

Армия традиционно относилась к числу государственных институтов, положение и престиж которого был наиболее высокий. Это совершенно естественно: ни общество, ни государство не могли допустить иного, не ставя под угрозу само свое существование.

Формирование военной системы России в значительной (если не решающей) степени определялось геополитическим положением России и её, в соответствии с этим, исторической судьбой. Россия провела две трети своей жизни. С 1240 по 1462 г. (за 222 года) – двести войн и нашествий. С четырнадцатого века по двадцатый (за 525 лет) Сухотин насчитывает 329 лет войны. Одно татарское иго длилось 250 лет, а в последний раз Москва была обложена татарами в самом конце шестнадцатого столетия. «Из века в век наша забота была не о том, как лучше устроиться или как легче прожить, но лишь о том, чтобы вообще как-нибудь прожить, продержаться, выйти из очередной беды, одолеть очередную опасность: не как справедливость и счастье добыть, а как врага или несчастье избыть, и еще: как бы в погоне за «облегчением» и «счастьем» не развязать всеобщую губительную смуту...», – писал русский философ мыслитель И.А. Ильин [5, с. 13–14].

Выработанный столетиями кодекс нравственности в русской армии является одним из главных достижений прошлого. Речь идет, прежде всего, о таких непреходящих ценностях, как честь и воинский долг офицеров. Совершенствовались оружие, боевая техника, претерпевали изменения тактика и стратегия. Но неизменными на протяжении веков оставались героизм русских войск, их стойкость в бою, способность к самопожертвованию, верность к присяге и воинскому долгу, почитание воинских традиций.

Российская школа на протяжении столетий была эталоном военного воспитания и образования. Питомцами российских военно-учебных заведений были государственные деятели и известные ученые, полководцы и мастера культуры.

Исторические и географические условия, в которых рождалась и крепла Россия, вынуждали ее постоянно вести борьбу за свою государственную и национальную независимость. Формирование национального характера и отношения к военной службе происходило в условиях, когда в народном эпосе, песнях, былинах, сказках воспевались сила, героизм, мужество и отвага тех, кто не щадил ни сил, ни самой жизни, отстаивая родную землю. Защитники Отечества всегда пользовались любовью народа, а военная служба считалась хотя и трудной, опасной, но почетной, а главное – нужной. И это давало возможность воспитывать у русских воинов качества, которые всегда отмечали как союзники, так и противники: решительность в наступлении, стойкость в обороне, храбрость, взаимовыручка и презрение к смерти в самых, казалось бы, критических моментах боя.

Известно, что облик армии любого государства, любой общественно-экономической формации, прежде всего, зависит от культуры офицерского корпуса, от его готовности к служению Отчизне, от его выучки, компетентности, собранности, решительности, верности и чести. Правомерна, на наш взгляд, постановка вопроса о том, что прогрессивные традиции российской армии – это, прежде всего и в основном, традиции офицерского корпуса. Складывались они не десятилетиями – столетиями отшлифовывались в условиях боев и постоянной заботы о простом солдате, пополнялись новыми гранями нравственности, гражданственности [3, с. 14; 9, с. 12].

Можно утверждать, что складывание славных традиций российской армии началось с того момента, когда Петр I отказался от набора наемников. Русская армия и флот перешли на комплектование посредством рекрутских наборов. Эта система по-

звояла иметь надежный источник пополнения армии и флота рядовым составом. Офицерский состав был исключительно дворянским и готовился как в созданной системе военно-учебных заведений, так и непосредственно в войсках гвардии, рядовой состав которой составляли дворяне, вышедшие оттуда офицерами в армейские полки. Все дворяне обязаны были служить, исключение из этого общего правила, установленного Петром I, могло быть предоставлено только тяжело раненым или неизлечимо больным.

Офицеры, воспитываясь в спартанском духе и любви к своему делу, не раз доказывали свое превосходство над командным составом иностранных армий. Стояли выше их, ибо те, в силу своих сословных привилегий, пользовались всевозможными льготами и очень часто с презрением относились к службе. Русские офицеры считали военную службу своим патриотическим долгом. Главнейший завет Петра I, вошедший в плоть и кровь русского офицерства, ставший основой служения Отечеству, – «В службе – честь» [6].

Период правления Екатерины II характерен тем, что основным духом военных законов было требование старательно обучать тому, что придется делать на войне. Имена прославленных полководцев П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, их ратные и научные труды определяли дух русской армии в это время. Исторические документы свидетельствуют о популярности П.А. Румянцева в армии. В «Инструкции пехотного полка полковнику» Румянцев писал: «Содержание в полку доброго порядка, конечно, паче всего от исправности офицеров зависит, и для того надлежит ему в том особливое искусство употребить, и хорошим образом каждого офицера к прилежному исполнению должности его и к порядочному поведению побуждать» [6].

В последующие годы идеи, на которых росло петровское офицерство, поддавались значительным изменениям. В русской армии появились подражатели губительной прусской системы обучения и воспитания войск, которая шла в разрез с характером нашего народа. Расцветали протекция и фаворизм. В 1798 г. Павел I нанёс новый удар по офицерскому строю, уволив из армии всех офицеров недворянского происхождения и категорически запретив шефам полков представлять к производству в офицеры унтер-офицеров из числа недворян. Офицерский корпус сделался чисто дворянским. Эта антинациональная деятельность встретила возмущенный протест А.В. Суворова. Известно его изречение: «Пудра не порох, букли не пушки, косы не тесаки, мы не немцы, а русские!».

Александр I в наиболее сильной степени унаследовал «гатчинские традиции». Плац-парадная выучка войск в его царствование была доведена до неслыханного и в Потсдаме совершенства. В кампании 1805 г. весь поход – от Петербурга до Аустерлица – гвардия прошла в ногу. За 10 лет – с 1805 по 1815 гг. – Россия непрерывно участвовала в войнах, одновременно на различных театрах. Под ружьем – постоянно или на время – в этот период находилось не менее 1 500 000 человек с казаками и ополчением (что составляло 4 процента 40-миллионного населения страны).

Отечественная война 1812 г. заняла особое место в истории России. «Из всех моих сражений, – вспоминал потом Наполеон, – самое ужасное то, что я дал под Москвой. Французы показали себя в нем достойными одержать победу, а русские – называться непобедимыми». Эта война была войной народной. Вооруженные армии Европы столкнулись с вооруженным русским народом. Русская профессиональная армия и вооружившийся народ в лице партизан и ополченцев блестяще дополняли друг друга.

Прав военный историк А.А. Керсновский, писавший, что главная ошибка повелителя Европы – ошибка психологическая. «Он не знал России, а еще менее россиян. Едва ли не самым трагическим моментом его необыкновенной жизни было напрасное ожидание «бояр» на Московской Заставе. Он никогда ничего не слышал про Ослябю и Пересвета, Пожарского и Минина, Гермогена и Сусанина. И если бы ему суждено было постичь гений породившего их народа, то его нога не ступила бы на русскую землю» [9, с. 267].

Для исследования нашей проблемы интересен историко-социологический срез армий Кутузова и Наполеона.

Парадоксально, но факт: по своему военно-экономическому потенциалу феодальная Россия превосходила буржуазную Францию. В стране существовали огромные военные заводы, производившие больше, чем во Франции вооружения, боеприпасов. Правда, качество ружей, сабель было ниже европейских. По воспоминаниям офицеров русской армии, порой при первом же ударе саблей клинок отлетал от эфеса, штыки гнулись... Говорить о качественном военно-техническом превосходстве, таким образом, не приходилось. Все решали стратегические, субъективные и моральные факторы.

Привлекает внимание в связи с этим обобщенный портрет офицерства противостоящих армий. По данным анализа, 1 315 формулярных списков, хранящихся в ЦГВИА России, на начало 1812 г. в русской армии числилось 17 139 офицеров. 89 процентов командного состава были дворянами, однако большинство из них не владели ни крепостными, ни недвижимостью. Самый богатый офицер полка того времени имел 200 душ крепостных, а остальные в лучшем случае владели несколькими крестьянами да малой деревушкой. Получая небольшое жалованье, русский офицер жил службой и старался преуспеть именно в ней.

Офицер российской армии был молод: 37 процентов от общего количества офицеров составляли офицеры в возрасте от 20 до 25 лет; 26,9 % – 26–30; 13,6 % – 31–35 и 10,1 % – 36–40 лет. Однако это не помешало 51 % офицеров получить боевое крещение до Отечественной войны. Причем в 36,5 % исследованных формуляров есть записи об участии офицеров более чем в 10 сражениях. Только 9 % были женаты. Специальное или высшее образование не было обязательным. Молодые дворяне получали домашнее воспитание, и это считалось достаточным. Необходимые профессиональные знания будущие российские офицеры приобретали непосредственно в полку, где начинали службу [2].

Драматизм судьбы российского офицера и солдата в том и состоял, что расходились в стороны интересы правящих сил, использующих армию в течение второй половины XIX в. в войнах, сплошь и рядом не являющихся необходимыми России, и теми понятиями чести, достоинства, славы Отечества, которые веками складывались в русской армии.

Известный парадокс российской истории и армии связан именно с высокой нравственностью большого числа офицерского корпуса, желанием и стремлением служить не ради денег, прежде всего, а ради интересов и нужд Отечества. Войны оказывались проигранными при наличии в армии отличного кадрового офицерского корпуса. Правда, во время войны офицерский состав обильно пополнялся офицерами запаса и молодыми офицерами ускоренного обучения. Это, конечно, не могло не сказаться на моральном духе и нравственном настроении в армии.

Храбрость и самопожертвование русского солдата во все времена были предметом восхищения, раздумий и непонимания одновременно у политиков и военачальников многих стран. Одним из тех, кто подошел к пониманию этих качеств русского солдата, был Ф. Энгельс. Он очень точно объяснил глубинные основы проявления этих качеств: «Русский солдат, несомненно, очень храбр. Пока тактическая задача решалась наступлением пехотных масс, действовавших сомкнутым строем, русский солдат был в своей стихии. Весь его жизненный опыт приучил его крепко держаться своих товарищей. В деревне – еще лукомуннистическая община, в городе – кооперированный труд артели, повсюду – ... взаимная ответственность товарищей друг за друга... Эта черта сохраняется у русского и в военном деле, объединенные в батальоны массы русских почти невозможно разорвать, чем серьезнее опасность, тем плотнее смыкаются они в единое компактное целое» [1; 10, с. 94].

Однако XIX в. применительно к развитию русской армии, военного искусства, формированию славных традиций российского воинства в целом можно определить как век отсутствия национальной военной доктрины.

Такой Россия вступила в двадцатый век. Даже такие светлые умы в военном деле, как генералы Скобелев, Гурко, Н.К. Бутовский, М.Д. Грулев, К.К. Кузьминский и другие не смогли преодолеть попыток царского окружения превратить русскую армию в орудие политической борьбы как вне, так и внутри страны.

Николай II, как и его предшественники, держал в руках всю полноту высшей гражданской и военной власти. Политическая несостоятельность последнего императора не только привела к гибели военно-государственного общества в форме российской империи, но и поставила саму Россию на грань уничтожения как самостоятельного субъекта.

В 1914–1916 гг. коренным образом изменился социальный облик офицерского корпуса. Никогда в предвоенные годы не наблюдалось такого разнообразия. Офицерами становились все сословия Российской империи, даже те, которые раньше не могли думать о военной карьере. Общая численность офицерского корпуса в этот период составила 275 тыс. человек.

Первая мировая война и события 1917 г. стали серьезным психологическим испытанием для вооружённых сил России. Уже в течение двух лет войны монархический пыл постепенно угасал.

Февральская революция завершила процесс демократизации офицерского корпуса: все дворянские привилегии были отменены. Октябрьский переворот и Гражданская война раскололи все российское общество, и офицерство в том числе, на два враждебных лагеря. Интересно, что из 275 тыс. офицеров значительная часть приняла сторону новой, советской власти. Среди них – многие представители генералитета и старшего офицерства. На сторону новой власти стали около 85 % офицеров, а 15 % оказались участниками Белого движения [11, с. 50].

Красная, а позднее Советская Армия выступала как идеальный образец общественной организации, воспринималась в обществе как главный хранитель высших ценностей советского общества. Предполагалось, что армия, как корпорация, не имеет собственных целей и интересов, всецело служит более главному субъекту – государству. Армия оказалась главным выразителем идей суверенитета и более того – геополитических национальных притязаний.

Прав В.Ф. Шаповалов, подчеркивающий, что Вооружённые силы создавались созидательной силой таланта всего народа [16, с. 26].

Российская армия как сообщество людей, народов, сословий, классов, религий, крепилась обручами патриотизма, культуры, нравственности. Она действовала в практической и в духовной сферах, как механизм единства многочисленных и различных национальных, культурных, религиозных, духовных элементов. Данное своеобразное проявление важнейшего свойства российской армии отметил Д.С. Лихачев. Как считал академик, подлинный смысл призыва автора «Слова о полку Игореве» заключался не в попытке организовать тот или иной подход, а в более широкой и смелой задаче – объединить общественное мнение против феодальных раздоров князей, заклеить в общественном мнении вредные феодальные представления, мобилизовать общественное мнение против поисков князьями личной славы, личной чести... «Задачей “Слова” было не только военное, но и идейное сплочение русских людей» [11, с. 50].

События на рубеже XX–XXI столетий в их масштабе и скорости совершенного, поставили перед учеными вопрос о «глубине памяти» в исторических событиях. На наш взгляд, правы известные математики С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, отметившие, что «здравый смысл подсказывает, что негоже королю в провале своей политики и неудачах королевства винить реформы прапрадеда. В конце концов, и у него самого, и у его отца и деда были возможности внести коррективы» [8, с. 88].

Таким образом, и теоретическое изучение проблемы, и анализ отечественной истории показывают, что стратегия и тактика процесса развития военно-промышленного комплекса соответственно с требованиями времени создают устойчивую систему сдерживания военного потенциала стран-соперников. Обеспечение обороноспособности России, перенос упора на поддержку науки и наукоёмких производств и технологий в дина-

мике и в увязке с этапами решения экологических и социальных задач стимулируют развитие отечественной экономики и социально-образовательной сферы в целом. Оборонно-промышленный комплекс как важный сегмент обеспечивает социально-экономическую оптимизацию всей системы жизнедеятельности российского общества.

Список литературы

1. Верховский А. А. Россия на Голгофе / А. А. Верховский // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 11. – С. 6.
2. Виноградов А. Скорбь Барклая / А. Виноградов // Родина. – 1992. – № 6–7. – С. 45–47.
3. Волков С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – Москва : Воениздат, 1993. – 368 с.
4. Иванов Вс. Н. Иван Третий / Вс. Н. Иванов // Императрица Фике. – Москва : Правда, 1988. – С. 7–108.
5. Ильин И. А. О России. Три речи / И. А. Ильин. – Москва : За Россию, 1991. – 64 с.
6. Инструкция ротным командирам // Военный сборник. – 1871. – № 11. – С. 8–46.
7. История и синергетика. Математические модели социальной, экономической и культурной динамики / под ред. С. Ю. Малков, А. В. Коротаев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : КомКнига, 2010. – 216 с.
8. Капица С. П. Синергетика и прогноз будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – 3-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – С. 109–110.
9. Керсновский А. А. История русской армии : в 4-х тт. / А. А. Керсновский. – Москва : Голос, 1992. – Том 1. От Нарвы до Парижа. 1700–1814 гг. – С. 12.
10. Копылов Н. А. Первая мировая война и русское офицерство: Некоторые аспекты проблемы / Н. А. Копылов // Сравнительно-исторические исследования. – Москва, 1998.
11. Лихачев Д. С. Великая культура примирительна по своей сути / Д. С. Лихачев // Университетские встречи. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2006. – С. 50–55.
12. Малинецкий Г. Г. Государство и контрреволюция / Г. Г. Малинецкий // Синергетика: будущее мира и России. – Москва : ЛКИ, 2008.
13. Степанов А. Геоисторические особенности формирования российского военно-государственного общества / А. Степанов, А. Уткин // Россия XXI. – № 9–10. – С. 69–94.
14. Сценарий и перспектива развития России / под ред. В. А. Садовниченко, А. А. Акаева, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого. – Москва : ЛЕНАНД, 2011. – 320 с.
15. Чернавский Д. С. Военная экономика – обуза или ресурс для развития / Д. С. Чернавский, С. Ю. Малков, Ю. В. Коссе // Синергетика. Будущее мира и России. – Москва : ЛКИ, 2008.
16. Шаповалов В. Ф. Россияведение / В. Ф. Шаповалов. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 576 с.
17. Шилов А. И. Современное общество и Вооруженные силы / А. И. Шилов. – Саратов, 1996.

References

1. Verkhovskiy A. A. Rossiya na Golgofe [Russian on Golgotha]. *Voenno-istoricheskiy zhurnal* [Military Historical Journal], 1994, no. 11, pp. 6.
2. Vinogradov A. Skorb Barklaya [Grief of Barclay]. *Rodina* [Motherland], 1992, no. 6–7, pp. 45–47.
3. Volkov S. V. Russkiy ofiterskiy korpus [The Russian officer corps], Moscow, Voenizdat Publ., 1993. 368 p.
4. Ivanov Vs. N. Ivan Tretiy [Ivan III]. *Imperatritsa Fike* [Empress Fike], Moscow, Pravda Publ., 1988, pp. 7–108.
5. Ilin I. A. *O Rossii. Tri rechi* [About Russia. Three Speech], Moscow, Za Rossiyu Publ., 1991. 64 p.
6. Instruktziya rotnym komandiram [Instructions company commander]. *Voennyi sbornik* [Military Collection], 1871, no. 11, pp. 8–46.
7. Malkov S. Yu., Korotaev A. V. *Istoriya i sinergetika. Matematicheskie modeli sotsialnoy, ekonomicheskoy i kulturnoy dinamiki* [History and Synergy. Mathematical Models of Social, Economic and Cultural Dynamics], Moscow, KomKniga Publ., 2010. 216 p.
8. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetskiy G. G. *Sinergetika i prognoz budushchego* [Synergetics and forecast future], Moscow, Yeditorial URSS Publ., 2003, pp. 109–110.

9. Kersnovskiy A. A. *Istoriya russkoy armii* [History of the Russian army], Moscow, Golos Publ., 1992, vol. 1. From Narva to Paris. 1700–1814, pp. 12.
10. Kopylov N. A. *Pervaya mirovaya voyna i russkoe ofitserstvo: Nekotorye aspekty problemy* [First World War and Russian officers: Some aspects of the problem]. *Sravnitelno-istoricheskie issledovaniya* [Comparative and Historical Researches], Moscow, 1998.
11. Likhachev D. S. *Velikaya kultura primiritelna po svoey suti* [Great culture apologetic in nature]. *Universitetskie vstrechi* [University Meeting], Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences Publ. House, 2006, pp. 50–55.
12. Malinetskiy G. G. *Gosudarstvo i kontrrevolyutsiya* [State and Counter]. *Sinergetika: budushchee mira i Rossii* [Synergetics: the Future of the World and Russia], Moscow, LKI Publ., 2008.
13. Stepanov A., Utkin A. *Geoistoricheskie osobennosti formirovaniya rossiyskogo voenno-gosudarstvennogo obshchestva* [Geohistorical peculiarities of the Russian military and state society]. *Rossiya XXI* [Russia XXI], no. 9–10, pp. 69–94.
14. Sadovnichiy V. A., Akaev A. A., Korotaev A. V., Malinetskiy G. G. (ed.) *Stsenariy i perspektiva razvitiya Rossii* [Scenario and prospect of development of Russia], Moscow, LYeNAND Publ., 2011. 320 p.
15. Chernavskiy D. S., Malkov S. Yu., Kosse Yu. V. *Voennaya ekonomika – obuza ili resurs dlya razvitiya* [Military Economy – a burden or a resource for the development]. *Sinergetika: budushchee mira i Rossii* [Synergetics: the Future of the World and Russia], Moscow, LKI Publ., 2008.
16. Shapovalov V. F. *Rossievedenie* [Russian Studies], Moscow, FAIR-PRYeSS Publ., 2001. 576 p.
17. Shilov A. I. *Sovremennoe obshchestvo i Vooruzhennyye sily* [Modern society and Armed forces], Saratov, 1996.